

Э. Г. ИОФФЕ (Минск)
Н. Н. УЛАЩИК КАК ИСТОРИК СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ XIX в.

Анализируя творческое наследие Н. Н. Улащика по истории Беларуси, следует подчеркнуть, что прежде всего он был историком социально-экономического развития Беларуси XIX в.

Этой проблеме посвящены его работы: «Крепостная деревня Литвы и Западной Белоруссии»¹, «Орудия производства и система земледелия в помещичьих хозяйствах Литвы и Западной Белоруссии в период разложения и кризиса феодально-крепостнического строя»², «Заметки о черной металлургии Белоруссии в начале XIX в.»³, «Введение обязательных инвентарей в Белоруссии и Литве (1846—1848)»⁴, «Изменения в хозяйстве крепостной Литвы и Западной Белоруссии в связи с введением новых культур»⁵, «Обезземеливание крестьян Литвы и Западной Белоруссии накануне отмены крепостного права»⁶, докторская диссертация «Сельское хозяйство Литвы и Западной Белоруссии в первой половине XIX в. (Предпосылки крестьянской реформы 1861 г.)», «Предпосылки крестьянской реформы 1861 г. в Литве и Западной Белоруссии»⁷, «Подготовка крестьянской реформы 1861 г. в Литве и Западной Белоруссии»⁸, «Из истории рескрипта 20 ноября 1857 г.»⁹, «Скотоводство в Литве и Западной Белоруссии (1811—1861)»¹⁰.

Эта же тема анализируется в основном фундаментальном труде Н. Н. Улащика «Предпосылки крестьянской реформы 1861 г. в Литве и Западной Белоруссии» (М., 1965). Данная книга содержит комплексное исследование по важнейшим вопросам аграрных отношений и сельского хозяйства Литвы и Западной Белоруссии в первой половине XIX в. Несмотря на то что монография Улащика включает материалы только по трем губерниям — Гродненской, Виленской и Ковенской, его выводы имеют значение для всей территории Белоруссии и Литвы.

В своих работах ученый уделяет большое внимание землевладению и землепользованию. Существенные коррективы в представление о концентрации помещичьего землевладения вносит его вывод о том, что в Западной Белоруссии не было таких крупных земельных владений, как в Ковенской и Виленской губерниях¹¹.

Ценность работ Н. Н. Улащика заключается прежде всего в постановке и изучении конкретных вопросов динамики крестьянского землепользования в период подготовки и проведения реформы 1861 г. Пристального внимания заслуживает его положение, что эволюция крестьянского землепользования в

Западной Белоруссии в первой половине XIX в. может быть изучена лишь на основе сравнения данных обязательных инвентарей, уставных грамот и выкупных актов по одним и тем же селениям. Целесообразность подобного метода при решении данной проблемы не вызывает сомнения.

Анализируя виды землевладения на территории Западной Белоруссии, ученый заключает, что кроме землевладения дворян, церкви и государства в конце феодальной эпохи существовало также землевладение лиц, не принадлежащих к привилегированным сословиям, — купцов, мещан и крестьян.

На основе такого источника, как «Ковенские губернские ведомости», Улащик пришел к выводу, что в последние десятилетия существования крепостнических отношений право феодалов на монопольное владение землей явно рушилось. Земля покупалась и продавалась мещанами, вольными людьми, государственными и помещичьими крестьянами. По его мнению, совершенно новым явлением в крепостной деревне Западной Белоруссии было создание прослойки землевладельцев, не принадлежащих ни к дворянству, ни к духовенству. Вместе с тем Улащик замечает, что прослойка эта при крепостном праве была очень слабой. По его данным, в Западной Белоруссии и Литве собственность землевладельцев, не принадлежавших ни в настоящем, ни в прошлом к феодалам, составляла лишь около 1 % всех земель¹².

Н. Н. Улащик и В. В. Чепко находят в Белоруссии первой половины XIX в. подворную и общинную формы землепользования, разграниченные территориально.

Улащик дал детальную характеристику помещичьего хозяйства Западной Белоруссии в первой половине XIX в. В его монографии нашли освещение такие вопросы, как организация помещичьего

хозяйства, внутриместное разделение земли, орудия производства и системы земледелия, обработка почвы и хранение урожая, винокурение и другие виды помещичьего предпринимательства, источники доходов помещиков и задолженность дворянства.

Выводы, к которым пришел ученый в результате изучения развития помещичьего хозяйства, говорят о значительных переменах, происходивших в течение первой половины XIX в. Это расширение фольварочной земли и увеличение производства продукции, предназначавшейся в первую очередь для рынка; развитие новых отраслей хозяйства, введение посевов картофеля и других культур, создание промышленных предприятий. Данные перемены Улащик считает показателями новых явлений и утверждает, что, хотя доходы помещичьего хозяйства в конце 50-х гг. XIX в. значительно увеличились по сравнению с началом XIX в., само помещичье хозяйство явно деградировало. Главным аргументом этой деградации ученый приводит рост задолженности помещиков. На наш взгляд, это важный показатель, но недостаточно убедительный.

Как считал Улащик, прогрессировало хозяйство лишь тех помещиков, которые переходили к вольнонаемному труду. Однако этот вывод он не подтверждает никакими фактами.

Следует заметить, что в книге Н. Н. Улащика «Препосылки крестьянской реформы 1861 г. в Литве и Западной Белоруссии» отождествляются процессы разложения феодально-крепостнических отношений и зарождения буржуазных отношений в аграрном секторе. Количественное преобладание помещичьих крестьян, находящихся на барщине, низкое плодородие земель в большинстве районов, частые неурожаи обусловили низкую товарность крестьянского и большинства помещичьих хозяйств. В связи с этим нельзя не согласиться с мнением А. М. Лютого, что отдельные примеры роста товарности помещичьего и крестьянского хозяйств уведут читателя в сторону и затушевывают основную тенденцию экономического развития — господство натурального способа производства в сельском хозяйстве Белоруссии не только во второй половине XVIII в., но и в первой половине XIX в.

Одним из основных предметов исследования в работах Улащика стали категории или разряды крестьян Белоруссии в первой половине XIX в.

Характеризуя состав населения Литвы и Западной Белоруссии, он называет помещичьих крестьян, государственных крестьян, крестьян, принадлежащих духовенству и различным ведомствам, вольных людей, однодворцев.

Н. Н. Улащик отмечает, что кроме обычных для России собственных крепостных, в Литве, Западной Белоруссии и на Правобережной Украине существовали особые разряды крестьян — поиезуитские и ленные, причем по-иезуитские делились еще на «первых» и «вторых». Поиезуитскими «первыми» назывались крестьяне имений, принадлежавших ранее Ордену иезуитов. Орден был ликвидирован на территории Белоруссии в 1773 г., когда имения иезуитов были конфискованы и перешли непосредственно в ведение казны. Обычно они сдавались в аренду частным лицам. Крестьяне этих имений и были поиезуитскими «вторыми».

Если число крепостных крестьян в Западной Белоруссии и Литве возросло с седьмой по десятую ревизию (1816—1858 гг.) на 23%, то число государственных за этот же срок увеличилось почти в 2,5 раза (на 144,1%). В основном, правильно считает Улащик, это было следствием механического перевода в государственных крестьян, принадлежавших ранее духовенству, но некоторое значение имело и улучшение их положения, так как с конца 1840-х гг. государственные имения переводились с барщины на денежный оброк, причем фольварки ликвидировались, а фольварковые земли раздавались крестьянам. Частично в государственных крестьян были переведены жившие в государственных имениях вольные люди и однодворцы западных губерний.

В монографии Н. Н. Улащика аргументированно устанавливаются разряды крестьян, живших в помещичьих имениях. При введении обязательных инвентарей для Белоруссии и Литвы были как бы узаконены 4 разряда крестьян: тяглые, полутяглые, огородники и бобыли. Полутяглыми были те крепостные, участки которых составляли примерно половину полного. Главным видом повинности полутяглых была также барщина, преимущественно пешая. Ученый дает характеристику огородникам и

бобылям Западной Белоруссии в первой половине XIX в. Анализируя многочисленные архивные документы, Улащик приходит к интересному выводу, что положене бояр и земян в XIX в. в разных имениях было неодинаковым. Очевидно, что это зависело от того, что в одном случае они сумели сохранить за собой те права, которыми пользовались ранее, тогда как в других потеряли их и превратились в крепостных, сохранив лишь прежнее название¹³. С таким мнением можно согласиться.

В работах Улащика нашли отражение ряд вопросов, связанных с крестьянским движением в Западной Белоруссии. Анализируя крестьянские волнения в этом регионе в первой трети XIX в., ученый правильно считает, что причин, вызывавших недовольство крестьян при крепостном праве, было более чем достаточно: непомерные повинности, приводившие к разорению, жестокости помещиков и их разврат, сокращение участков или перевод на новые места (преимущественно на бесплодные пески), рекрутчина, превращение вольных людей в крепостных и т. д.¹⁴

Заслуживают внимания мысли Н. Н. Улащика, что при всем упорстве движение государственных и частновладельческих крестьян в 1820-е гг. имело характер оборонительный: все они требовали возвращения в бывшее звание или права отбывать повинности по инвентарям XVIII в. Такого же рода выступления происходили и позже, однако начиная с середины 40-х гг. XIX в. движение стало изменяться, приобретать, по мнению В. В. Чепко, наступательный характер¹⁵.

Среди историков сложился стереотип, что Н. Н. Улащик — это историк сельского хозяйства Беларуси. Это неполно и не совсем точно. В действительности ученого можно считать исследователем истории промышленности Беларуси XVIII—XIX вв. В его статье «Заметки о черной металлургии Белоруссии в начале XIX в.» правильно отмечается, что мануфактурный период белорусской металлургии начинается с 1790 г., когда канцлер Великого княжества Литовского Хрептович создал в своем имении Вишнево (восточная часть Виленской губернии) первую в Белоруссии домну¹⁶.

По мнению Улащика, второй металлургический завод в Белоруссии был создан в Налибоках, недалеко от Вишнева, в 1852 г.¹⁷ Его основателем был князь Витгенштейн.

Улащик отмечает, что в Восточной Белоруссии в XIX в. работал Владимирский чугунолитейный завод Бенкендорфа (село Старинка Чериковского уезда Могилевской губернии)¹⁸. Он полагает, что менее всего известно о заводе, находившемся при с. Чернявка (Борисовский уезд Минской губернии), основанном Леоном Радзивиллом и называвшемся Александрийским или заводом Александра¹⁹. Создание этого завода Улащик датирует периодом между 1850 и 1856 гг., всего вероятнее, в 1854—1856 гг.

На основании анализа многочисленных источников ученый приходит к аргументированному выводу, что все белорусские металлургические заводы были созданы помещиками и занимались в основном переработкой сырья, добываемого в имениях владельцев заводов. Это были, по мнению Улащика, обычные для Белоруссии эпохи крепостного права вотчинные мануфактуры: паровые машины, пудлинговые печи, оплата труда крепостных (на Владимирском заводе) показывают, что владельцы этих заводов пытались создать современные капиталистические предприятия. Тем не менее ученый считает, что это все же были заводы, составляющие часть помещичьего хозяйства, и сырьевая база для их деятельности была очень слаба²⁰.

Оценивая творческий вклад Н. Н. Улащика в историческую науку, нельзя не сказать и о применяемых им методах исторического исследования. В его работах успешно применялись метод классификации, синхронный, хронологический, диахронный, структурно-системный, историко-сравнительный и другие методы. Ученый четко и последовательно определил формы крестьянского протеста в Западной Белоруссии в 1840—1850-х гг., предпосылки крестьянской реформы 1861 г. в Литве и Белоруссии. Сопоставив данные о численности дворян, Н. Н. Улащик заключил, что в России их процент был несравненно меньше, чем в Литве и Белоруссии, указав при этом, что большинство из них не имело не только крепостных, но и земли.

Несомненно, что исследования Н. Н. Улащика по социально-экономической истории Беларуси XIX в. представляют существенный, значительный вклад в историческую науку. Большинство его выводов, научных положений и мыслей не потеряли своей ценности и актуальности и в наши дни.

¹ Вопросы истории. 1948. № 12. С. 51—66.

² Ежегодник аграрной истории Восточной Европы (далее — ЕАИВЕ). 1959. М., 1960. С. 173—185.

³ Из истории рабочего класса и революционного движения. М., 1958. С. 122—123.

⁴ ЕАИВЕ 1958. Таллин, 1959. С. 256—277.

⁵ Материалы по истории сельского хозяйства, крестьянства СССР. Сб. 5. М., 1962. С. 308—337.

⁶ Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг. С. 49—61.

⁷ Четвертая сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы в г. Риге: тез. докл. и сообщ. Рига, 1963. С. 160—164.

⁸ Исторические записки. Т. 33. М., 1950. С. 67—91.

⁹ Там же. Т. 28. М., 1949. С. 164—181.

¹⁰ Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Т. 4. М., 1960. С. 139—172.

¹¹ Улащик Н. Н. Предпосылки крестьянской реформы 1861 г. в Литве и Западной Белоруссии. М., 1965. С. 122.

¹² Там же. С. 106, 113.

¹³ Там же. С. 311.

¹⁴ Там же. С. 314.

¹⁵ Чепко В. В. Классовая борьба в белорусской деревне в первой половине XIX в. Минск, 1972.

¹⁶ Улащик Н. Н. Заметки о черной металлургии Белоруссии в начале XIX в. // Из истории рабочего класса и революционного движения. М., 1958. С. 122—124.

¹⁷ Там же. С. 126.

¹⁸ Там же. С. 128.

¹⁹ Там же. С. 129.

²⁰ Там же. С. 132—133.